

УДК 004.056; 34.05

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОЗДАНИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ «ФЕЙКОВОГО» КОНТЕНТА

Статья поступила в редакцию 12.02.2021, в окончательном варианте – 20.02.2021.

Крайнюкова Ляйсян Маратовна, Астраханский государственный университет, 414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а,
ассистент кафедры международного права, e-mail: 5leska5@mail.ru

Станисhevская Алина Владимировна, Астраханский государственный университет, 414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а,
ассистент кафедры информационной безопасности и цифровых технологий, e-mail: a.stanishevskaja@gmail.com

Ажмухамедов Искандар Маратович, Астраханский государственный университет, 414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а,
декан факультета цифровых технологий и кибербезопасности, профессор кафедры информационной безопасности и цифровых технологий, ORCID: 0000-00019058-123X, e-mail: iskander_agm@mail.ru

Авторами была проанализирована юридическая сторона вопроса обеспечения информационной безопасности в рамках противодействия деструктивной, в том числе так называемой «фейковой» информации. Отмечено, что нормативно-правовое регулирование в данной сфере имеет ряд пробелов, наличие которых создает процессуальные затруднения при выявлении такого контента и назначении наказания за его распространение. При этом отмечено, что данная проблема актуальна как для российского законодательства, так и для зарубежного и международного права. В статье указано, что требуется междисциплинарное изучение феномена дезинформации и «фейковой информации», включая технологический, юридический, журналистский аспект с целью понимания сущности данного явления, нормативного закрепления унифицированного категориального аппарата в обозначенной сфере. Также отмечено, что существует необходимость привлечения всех заинтересованных сторон с учетом принципа «мультистейкхолдеризма» и саморегулирования глобального пространства интернет, с привлечением представителей гражданского общества, бизнес-структур, частного сектора, представителей IT-индустрии, а также правительств государств. В ходе исследования была обнаружена необходимость межгосударственного взаимодействия с целью разработки и принятия международного механизма сотрудничества в сфере противодействия дезинформации. Это позволит создать унифицированный комплексный механизм, включающий международные стандарты правового и технологического характера.

Ключевые слова: дезинформация, фейковая информация, стейкхолдер, медийные технологии

LEGAL ASPECTS OF COUNTERING THE CREATION AND DISTRIBUTION OF FAKE CONTENT

The article was received by the editorial board on 12.02.2021, in the final version – 20.02.2021.

Krainyukova Lyaysyan M., Astrakhan State University, 20a Tatishchev St., Astrakhan, 414056, Russian Federation,
assistant of the Department of International Law, e-mail: 5leska5@mail.ru

Stanishevskaya Alina V., Astrakhan State University, 20a Tatishchev St., Astrakhan, 414056, Russian Federation,
assistant of the Department of Information Security and Digital Technologies, e-mail: a.stanishevskaja@gmail.com

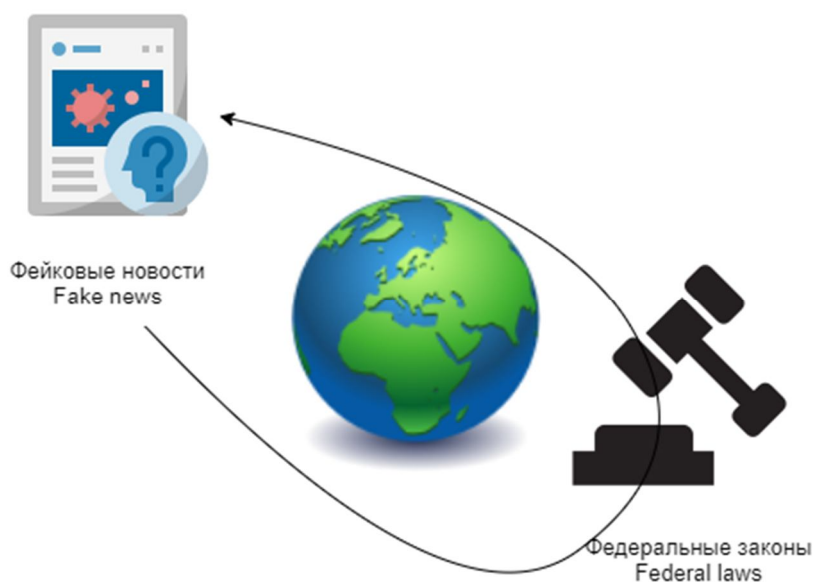
Azhmukhamedov Iskandar M., Astrakhan State University, 20a Tatishchev St., Astrakhan, 414056, Russian Federation,
Dean of the Faculty of Digital Technologies and Cybersecurity, Professor of the Department of Information Security and Digital Technologies, ORCID: 0000-00019058-123X, e-mail: iskander_agm@mail.ru

The authors analyzed the legal side of the issue of ensuring information security within the framework of countering destructive, including the so-called “fake” information. It is noted that the legal regulation in this area has a number of gaps, the presence of which creates procedural difficulties in identifying such content and imposing penalties for its distribution. At the same time, it was noted that this problem is relevant both for Russian lawmaking and for foreign and international law. The article indicates that an interdisciplinary study of the phenomenon of disinformation and “fake information” is required, including the technological, legal, and journalistic aspects in order

to understand the essence of this phenomenon, normative consolidation of a unified categorical apparatus in the designated area. It was also noted that there is a need to involve all stakeholders, taking into account the principle of "multistakeholderism" and self-regulation of the global Internet space, with the involvement of representatives of civil society, business structures, the private sector, representatives of the IT industry, as well as state governments. The study revealed the need for interstate cooperation in order to develop and adopt an international mechanism for cooperation in countering disinformation. This will make it possible to create a unified comprehensive mechanism that includes international legal and technological standards.

Keywords: disinformation, fake information, stakeholder, media technologies

Graphical annotation (Графическая аннотация)

Введение. Обмен информацией и возможность ее распространения можно рассматривать в качестве основы существования и функционирования любого сообщества. С середины XX века человечество вступило в новый, постиндустриальный или информационный этап развития, для которого характерно трансграничное распространение информационных потоков, значительное их расширение, обусловленное быстрыми темпами прогресса в сфере цифровых технологий. Информационный обмен как базовая детерминанта функционирования современного общества вышел на совершенно новый уровень как по объему циркулирующей информации, так и по скорости ее распространения. При этом отмечается резкое увеличение уровня информационного воздействия на социальную, экономическую, политическую, духовную и другие сферы общественного развития.

Все эти процессы приводят к необходимости структурных трансформаций в общественном устройстве – фактического перевода базовых сфер общественной жизнедеятельности, в первую очередь сфер экономики, государственного управления, образования, финансового сектора, здравоохранения, предпринимательства на цифровые платформы. Задача масштабной цифровизации – обеспечение максимально быстрого и удобного доступа пользователей к общественно-полезной и ценной информации, предоставление возможности публичного обсуждения значимых общественных проблем посредством коллективного взаимодействия, повышение эффективности процессов обмена информацией и знаниями как ценным ресурсом. Между тем масштабный переход к массовому применению цифровых технологий имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Одним из негативных проявлений трансформирующейся информационной среды можно считать проблему широкомасштабного и систематического распространения так называемой «фейковой» (недоверенной, ложной) информации. Ее распространение не только подрывает доверие к циркулирующему в сети контенту, но и оказывает деструктивное воздействие и создает угрозы функционированию демократических институтов, неприкосновенности частной жизни, вплоть до угроз общественно-политическому устройству и государственной безопасности.

Ряд экспертов отмечают также наметившиеся тенденции обострения международного информационного противоборства, которое ведется уже в виде так называемых «информационных войн». Их характерной особенностью является «согласованная планомерная деятельность, направленная на использование информации в качестве оружия для разрушающего воздействия

на противника в экономической, политической, социальной и духовной сферах. При этом ошибочно полагать, что объектом информационного противоборства являются исключительно информационные системы. Информационное оружие – это средство воздействия на сознание людей, их поведение и психологическое здоровье с целью распространения паники, дезориентации и «зомбирования» населения» [8].

Все это свидетельствует о повышенной степени общественной опасности феномена создания и распространения «фейковой информации». То, что зарождалось как «непроверенная информация» и до широкого распространения интернета, называлось «газетными утками» и на сегодняшний момент приобрело характер глобальной угрозы, катастрофической по своим разрушающим последствиям.

Таким образом, исследование сущности данного явления, характерных критериев, форм, методов распространения фейковой информации в интернете становится весьма актуальной задачей, которая в последние годы обращает на себя внимание различных исследователей.

В частности, рассмотрению данной проблемы посвящены работы Н.А. Марковой [5, 6], А.С. Кургановой [6], Д. Бебич [1], М. Воларевич [1], С.В. Полищук [8], М.О. Зыряновой [2, 3] и др.

В данных работах сделан вывод о том, что эффективное противодействие данной угрозе может быть реализовано только посредством комплексного подхода, включающего в себя в том числе и разработку соответствующего правового инструментария.

Исходя из этого, **целью** данной работы стало рассмотрение основных юридических аспектов борьбы с данным явлением как на уровне суверенных государств, так и на международном уровне.

Юридический аспект исследования данной проблемы должен включать сравнительно-правовой анализ существующих подходов к определению и нормативному закреплению категории «фейковая» информация», выделению сущностных характеристик данного явления, критериев отнесения той или иной информации к разряду «фейковой», криминализации деяний по созданию и распространению «фейковых новостей» в медиaprостранстве на примере внутреннего законодательства различных государств, а также обзор имеющихся международных инициатив в данной сфере, предпринимаемых на уровне региональных международных организаций (на примере ЕС), и мер универсального характера (инициативы ООН). Это позволит в дальнейшем сформулировать предложения по совершенствованию и гармонизации законодательства.

Запрос правоприменительной практики сводится к необходимости криминализации деяний по созданию и распространению «фейковой» информации с целью установления ответственности за так называемую «дезинформацию», которая может повлечь серьезные последствия, в числе которых «реальная опасность жизни и здоровью граждан, массовые беспорядки, угроза государственной, общественной или экологической безопасности» [10]. Многие государства на сегодняшний день выступают с рядом законодательных инициатив, направленных на создание механизма противодействия распространению «фейковой» информации, ее запрещению и криминализацию обозначенных деяний. Так, в Российской Федерации в марте 2019 г. был внесен ряд законодательных поправок.

Обзор российского законодательства. Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15-3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дополнил перечень видов информации, распространяемой с нарушением закона, тем самым закрепив на законодательном уровне категорию «фейковая информация», под которой следует понимать «недостоверную общественно значимую информацию, распространяемую под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи».

Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Закон № 27-ФЗ) установил ответственность за размещение в информационно-телекоммуникационных сетях и средствах массовой информации заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений. Административная ответственность за распространение фейковой (недостоверной) информации предусматривается пунктами 9, 10, 10.1 и 10.2 статьи 13.15 КоАП РФ. При этом разграничение составов указанных административных правонарушений осуществляется по вышеобозначенным пунктам ст. 13.15 КоАП РФ в зависимости от характера наступивших общественно-опасных последствий и категорий субъектов, совершивших данные действия. Так, пункты 9, 10 ст. 13.15 КоАП РФ предусматривают административную ответственность для граждан, должностных лиц и юридических лиц, в то время как пункты 10.1 и 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ предусматривают административную ответственность только для юридических лиц.

Согласно п. 9 ст. 13.15 КоАП РФ, распространяемая недостоверная информация должна «создавать угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи». Пункт 10 запрещает те же деяния при условии, если они повлекли «создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, но при этом не содержат состава уголовно наказуемого деяния».

Далее стоит отметить апрельские поправки, внесенные в УК РФ в 2020 г. в ст. 207.1, 207.2, криминализующие, по сути, аналогичные деяния, что и пп. 10.1, 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ, а именно «публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств» (ст. 207.1), а также «публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека (ч.1 ст. 207.2), по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 207.2)». Необходимо отметить, что разграничение административной ответственности, предусмотренной ст. 13.15 КоАП РФ и уголовной ответственности, предусмотренной ст. 207.1, 207.2 УК РФ проводится, исходя из критерия субъектного состава, поскольку административная ответственность за правонарушения, предусмотренные пунктами 10.1 и 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ, установлена для юридических лиц, а граждане, должностные лица и руководители юридических лиц могут быть привлечены к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 207.1 УК РФ и ст. 207.2 УК РФ.

Таким образом, упомянутые поправки в российское законодательство можно расценивать как свидетельство повышенного уровня общественной опасности проблемы распространения «фейковой информации», актуальности разработки и принятия эффективного и достаточного правового механизма противодействия данной угрозе. Стоит отметить, что российский законодатель пошел по пути нормативного закрепления конкретного юридического определения категории «фейковой информации» (Федеральный закон от 18.03.2019 № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15-3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Нормы о криминализации рассмотренных составов преступлений и административных правонарушений достаточно обширно охватывают признаки и состав данных деяний, при этом существует определенная сложность с разграничением видов ответственности (уголовной и административной), обусловленная неким дублированием составов деяний. Кроме того, представляется, что законодательные конструкции не в полной мере учитывают технологические и технические аспекты данного рода деятельности, что затрудняет выделение четких критериев отнесения той или иной информации к категории «фейковой», а также криминализации и привлечения к ответственности за совершение тех или иных действий по созданию такого информационного продукта.

Обзор европейского законодательства. Рассмотрим законодательные меры противодействия «фейковой информации» на примере других государств. Так, власти Германии в 2017 г. приняли Закон «Net Enforcement Act (NetzDG)» (дословный перевод Закон «О правовом регулировании Сети»), направленный на установление ответственности для владельцев социальной сети в интернете за нарушение правил своевременного удаления незаконного контента. Фактически закон направлен на борьбу с различными проявлениями деструктивной, негативной, враждебной, общественно-опасной информации в сети, в частности распространением фейковых новостей. Стоит отметить, что закон охватывает большой перечень видов запрещенного контента, который включает порядка 20 составов преступлений по УК Германии и в зависимости от объекта преступного посягательства выделяет информацию, распространение которой подрывает основы государственного устройства и стабильности, посягает на общественный порядок или влечет нарушение прав граждан.

При этом закон не содержит четкого определения понятия «фейковой информации», а содержащиеся в нем критерии определения данного контента как «ложной информации» представляются весьма обобщенными.

Таким образом, закон не определяет новые термины незаконного контента, а носит процессуальный характер, устанавливая порядок применения существующих норм Уголовного кодекса к новому виду преступной деятельности [12].

Законодательство Франции устанавливает запрет на распространение «неточных или лживых утверждений и обвинений, которые имеют целью изменить подлинные результаты голосования». Кроме того, законом установлена возможность блокировки на территории страны вещания

«иностранный телеканал или другого СМИ иностранного государства, осуществляющего целенаправленную дезинформацию». Представляет интерес законодательное закрепление обязанности социальных сетей в случае, если они размещают оплаченную политическую рекламу, указывать, что информация оплачена одним из коммерческих клиентов, размещать ссылку на ее заказчика и публиковать сумму финансовых начислений [13]. Обращает на себя внимание тот факт, что отмеченные законодательные инициативы французских властей главным образом направлены на ограничение распространения так называемой «ложной информации» преимущественно в условиях предвыборной агитации, в частности направлены на ограничение деятельности иностранных СМИ, что можно охарактеризовать в качестве некоего злоупотребления законодательной властью и попыток ограничить свободу слова [11].

Вопрос о законодательном закреплении юридической категории «фейковая информация» весьма детально и показательно проработан в Малайзии. В 2018 г. был принят специализированный законодательный акт «Anti-fake news Act», в котором было закреплено понятие «фейковая информация» – «любые новости, информация, сведения и отчеты, которые являются или полностью, или частично ложными, в формате журнальной или газетной статьи, или телевизионной программы, видео- или аудиозаписи, или же в любом ином формате, способном передавать слова и мысли». Закреплены различные категории «фейковой информации» в зависимости от формы их создания и передачи:

а) любая письменная публикация, а равно любая иная публикация, обладающая аналогичными с письменной публикацией свойствами, а также любое копирование, полное или частичное воспроизведение такой публикации;

б) любая публикация, изготовленная цифровым, электронным, магнитным или механическим способом, а равно полное или частичное копирование таких публикаций.

Закон устанавливает уголовную ответственность для лиц, которые любыми способами, действуя злонамеренно, создают, предлагают, издают, печатают, поставляют, передают или распространяют любые «фейковые новости» или публикации, содержащие такие новости. Уголовная ответственность по Anti-fake news Act Малайзии предусмотрена и для лиц, которые прямо или косвенно финансируют распространение «Fake news» [13].

Это лишь некоторые примеры подобных законодательных инициатив. Аналогичные законы были приняты на протяжении последних 5 лет во многих странах, в частности в Египте, Бразилии, Вьетнаме, Катаре, Китае, Кыргызстане, США, Казахстане, Белоруссии. Анализ правовой базы внутреннего законодательства государств в сфере противодействия фейковой информации, регулирования интернет-пространства и борьбы с иными формами киберпреступности позволяет сделать вывод о значительных усилиях, предпринимаемых правительствами государств и активной реализации обозначенных законодательных инициатив.

Между тем многие национальные законы оцениваются экспертами как попытки установления жесткой цензуры и чрезмерного государственного контроля национального сегмента информационного пространства, когда под «громкими лозунгами» защиты прав человека вводятся юридические нормы, которые становятся инструментом давления на СМИ. Как отмечает официальный представитель МИД РФ Мария Захарова в своем выступлении на заседании комитета Генеральной Ассамблеи ООН по информации, «вследствие усиления политических противоречий в международных отношениях мировое информационное пространство все больше начинает превращаться в арену борьбы между отдельными государствами и группами влияния, а медийные технологии становятся орудием информационной войны. В этой ситуации существенным вызовом остается феномен дезинформации и его проявление в виде «фейковых новостей»».

Представляется, что для решения глобальной проблемы противодействия дезинформации и распространению «фейкового контента» недостаточно проведение законодательных реформ в одностороннем порядке. Необходимо объединение усилий на уровне международного сообщества, принятие базовых соглашений на площадке международных организаций в строгом соответствии с основополагающими принципами международного права, такими как свобода слова и равный доступ к информации.

В этой связи следует рассмотреть политику Европейского Союза, с 2017 г. осуществляющего комплексную планомерную работу в данной сфере. 13 ноября 2017 г. Европейская Комиссия инициировала проведение консультации с общественностью на тему «фейковых новостей» и дезинформации в интернете и создала Экспертную группу высокого уровня, в состав которой вошли представители академического сообщества, IT-компаний, СМИ и представителей гражданского общества. Всего в группу вошли порядка 40 экспертов.

Целью работы Комиссии стала разработка и последующая реализация всеобъемлющего и комплексного механизма противодействия онлайн-дезинформации в Европе, включающего

в себя различные направления деятельности: от принятия законодательных инициатив и региональных соглашений для обеспечения правовой базы (Кодекс практики в области дезинформации, Европейский план действий по активизации усилий по противодействию дезинформации в Европе и за ее пределами) до создания специализированных международных площадок (Европейская обсерватория цифровых медиа), проведения регулярных встреч в формате конференций и подготовки регулярных обзорных отчетов и докладов.

Согласно обозначенному Плану действий против дезинформации, под «дезинформацией» понимается заведомо ложная или вводящая в заблуждение информация, которая создается, представляется и распространяется с целью получения экономической выгоды или преднамеренного обмана общественности и может причинить общественный вред. При этом общественный вред может включать угрозы демократическим процессам, а также общественным благам, таким как здоровье граждан Союза, окружающая среда или безопасность. Свобода выражения мнения названа основной ценностью Европейского Союза, закрепленной в Хартии основных прав Европейского Союза и в конституциях государств-членов».

Важная роль отводится объединению усилий и участию гражданского общества и частного сектора (платформы социальных сетей), представителей бизнес-структур, IT-индустрии в решении проблемы дезинформации. Такой подход представляется наиболее эффективным, поскольку согласуется с моделью «стейкхолдернизма», одной из основ построения и функционирования интернет-пространства [4], поскольку противодействие дезинформации требует согласованных действий с участием всех заинтересованных сторон. В научной доктрине понятие «Stakeholders» переводится как «заинтересованные участники» и используется в таком словосочетании или как акроним «стейкхолдеры». Кроме того, используются производные понятия и термины, например, «мультистейкхолдеризм» (Multistakeholderism), «мультистейкхолдерская модель» (Multistakeholder's Model), «мультистейкхолдерский подход» (Multistakeholder's Approach); либо «многостороннее взаимодействие заинтересованных участников», «многосторонняя модель взаимодействия заинтересованных участников».

Именно поэтому работа Европейской комиссии в этом направлении на первом этапе предполагала проведение так называемых «консультаций с общественностью» (гражданами, социальными сетями, новостными организациями (вещателями, печатными СМИ, информационными агентствами, онлайн-СМИ), исследователями и государственными учреждениями, что позволило сформулировать общие подходы к пониманию того, какой комплекс мер необходимо осуществить на уровне ЕС для решения проблемы дезинформации. В Платформе действий подчеркнута необходимость сотрудничества в данной сфере, в том числе на международном уровне. Скоординированный ответ на дезинформацию, представленный в этом Платформе действий, основан на четырех принципах:

- 1) улучшение возможностей институтов Союза по обнаружению, анализу и разоблачению дезинформации;
- 2) усиление согласованных и совместных ответов на дезинформацию;
- 3) мобилизация частного сектора на борьбу с дезинформацией;
- 4) повышение осведомленности и повышение устойчивости общества.

Таким образом, европейский подход представляется достаточно эффективным и комплексным, поскольку вышеназванные инициативы реализуются в четком соответствии с принципами международного права, с соблюдением прав человека и основан на сотрудничестве заинтересованных участников «стейкхолдеров». Кроме того, европейский законодатель стремится к унификации нормативной базы и разработке базовых соглашений в обозначенной сфере. В то время как инициативы отдельных государств по внедрению новых законов, направленных на борьбу с дезинформацией, в частности «фейковой информацией», скорее можно расценивать как установление государственного контроля информационного пространства посредством введения императивных правил и ограничений, «расширительную» криминализацию деяний в отсутствие законодательного закрепления самого понятия «фейковой информации», а также критериев отнесения той или иной информации к разряду фейковой, квалификации соответствующих деяний.

Стоит отметить, что необходимость объединения усилий по противодействию проблеме дезинформации на уровне международного сообщества получила особую актуальность на фоне развернувшейся эпидемии коронавируса, по своим масштабам и последствиям затронувшей все сферы человеческой жизнедеятельности.

Ускоренные темпы цифровизации и глобальный перевод многих аспектов повседневной деятельности в цифровую среду спровоцировал ответный удар со стороны криминальных структур, значительный рост киберпреступности и глобальной угрозы дезинформации широких слоев населения, что в свою очередь вывело проблему «фейковых новостей» на уровень глобальной универсальной площадки Организации Объединенных Наций (ООН).

Так, на Всемирной конференции по безопасности (февраль 2020 г.) в частности обсуждалась проблема распространения недостоверных данных и новостей о коронавирусе. Представители ВОЗ обозначили новый термин «инфодемия», под которым следует понимать «распространение недостоверной информации о коронавирусе, которая способствует распространению слухов, неточных данных и фейковых новостей в период чрезвычайной ситуации в области здравоохранения на мировом уровне, что в свою очередь затрудняет принятие эффективных мер в сфере общественного здравоохранения и создает атмосферу паники и растерянности среди населения». Для противодействия обозначившейся проблеме объединенными усилиями ООН и ВОЗ была создана так называемая «Команда разрушителей мифов», объединившая представителей крупнейших интернет-провайдеров и социальных сетей, таких как Facebook, Google, Pinterest, Tencent, Twitter, TikTok, Youtube и др. Данные компании ведут активную работу по удалению фейковой информации (недостоверные медицинские сведения, рецепты, советы, диагностика, слухи, теории заговора и подобная информация, представляющая опасность для здоровья населения).

Между тем на сегодняшний момент в рамках ООН не принято универсальных соглашений, посвященных проблеме противодействия дезинформации и распространению фейковых новостей. В марте 2019 г. РФ выступила с инициативой обратиться от имени Комитета ГА ООН по информации в секретариат ООН с предложением «принятия мер, направленных на разработку механизма противодействия «фейковой информации» в мировом масштабе». Несмотря на поддержку секретариата ООН и ряда государств, инициатива не была включена в четкой формулировке в проект Резолюции ГА ООН, поскольку была заблокирована представителями США [9].

Заключение. Таким образом, проблема глобального распространения «фейковой информации» стремительными темпами приобретает трансграничный масштаб, а обеспечение эффективного противодействия данной угрозе требует объединения усилий государств и всего международного сообщества с целью разработки универсального комплексного механизма борьбы, основанного на принципах международного права, соблюдении и уважении прав человека и ценностях демократического общества. Представляется, что для решения данной проблемы недостаточно односторонних инициатив на уровне национальных законов государств. Комплексный подход предполагает объединение усилий по различным направлениям:

- необходимость междисциплинарного изучения феномена дезинформации и «фейковой информации», включая технологический, юридический, журналистский аспект с целью понимания сущности данного явления, нормативного закрепления унифицированного категориального аппарата в обозначенной сфере, в частности терминов «дезинформация», «фейковая информация», критериев определения составов деяний, которые могут подлежать криминализации, критериев отнесения той или иной информации к разряду «фейковой» и т.д.;

- необходимость привлечения всех заинтересованных сторон с учетом принципа «мультистейкхолдернизма» и саморегулирования глобального пространства Интернет, с привлечением представителей гражданского общества, бизнес-структур, частного сектора, представителей IT-индустрии, а также правительств государств (поскольку установление правил регулирования и правовых рамок в обозначенной сфере возможно только посредством публичного обсуждения и выработки единых подходов, а не путем установления императивных предписаний и жесткой регламентации информационного пространства, с нарушением общепринятых принципов международного права);

- необходимость межгосударственного взаимодействия с целью разработки и принятия международного механизма сотрудничества в сфере противодействия дезинформации, «фейковой информации», что позволит создать унифицированный комплексный механизм, включающий международные стандарты правового и технологического характера. Это в свою очередь будет способствовать преодолению фрагментарности односторонних мер, принимаемых на уровне отдельных государств и минимизации попыток превращения «медийных» технологий в орудие информационного противостояния. Безусловно, подобный механизм сотрудничества и противодействия обозначенной проблеме должен быть разработан и реализован в строгом соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права и стать своего рода сдерживающим фактором на пути стремления отдельных правительств к установлению цензуры и чрезмерного государственного контроля информационного пространства, ограничению прав человека и свободы СМИ под предлогом обеспечения информационной безопасности и защиты граждан от деструктивного воздействия дезинформации в сети.

Библиографический список

1. Бебич Д. Новые проблемы – старые решения? Критический взгляд на доклад экспертной группы высокого уровня европейской комиссии о фейковых новостях и онлайн дезинформации / Д. Бебич, М. Воларевич // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2018. – № 3 (20). – С. 447–460.
2. Зырянова М. О. «Фейковые» новости как инструмент управления общественным мнением / М. О. Зырянова // Диагностика и прогнозирование социальных процессов : материалы Национальной научно-практической конференции. – 2019. – С. 21–25.
3. Зырянова М. О. Способы противодействия распространению фейковой информации / М. О. Зырянова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 6 (74). – С. 80–83.
4. Касенова М. Б. Проблемы правового регулирования трансграничного использования Интернета / М. Б. Касенова. – Москва : МГИМО-Университет, 2015. – С. 59–65.
5. Маркова Н. А. К вопросу об административной ответственности за распространение фейковых новостей / Н. А. Маркова // Ученые записки. – 2019. – № 2 (30). – С. 90–95.
6. Маркова Н. А. Некоторые аспекты регулирования юридической ответственности за распространение фейковой информации в интернете и средствах массовой информации: российский и зарубежный опыт / Н. А. Маркова, А. С. Курганова // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 3 (52). – С. 81–85.
7. Международный опыт борьбы с фейками. На кого равняется Россия. Об этом сообщает «Рамблер». – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/41616357/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 22.01.2021).
8. Полищук Сергей Викторович. Правовые аспекты противодействия фейковым атакам / Сергей Викторович Полищук // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-protivodeystviya-fejkovym-atakam>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 22.01.2021).
9. РФ призвала ООН разработать механизм борьбы с «фейковыми новостями». – Режим доступа: <https://iz.ru/738621/2018-05-02/rf-prizvala-oon-razrabotat-mekhanizm-borby-s-fejkovymi-novostiami>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 22.01.2021).
10. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 18.03.2019 № 31-ФЗ (последняя редакция).
11. Франция приняла закон против фейковых новостей. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/11/21/francii-prinjala-zakon-protiv-fejkovyh-novostej.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 22.01.2021).
12. Янина Воронко. Fake news: как страны борются с недостоверными новостями / Янина Воронко. – Режим доступа: <https://ilex.by/news/fake-news-kak-strany-boryutsya-s-nedostovernymi-novostyami/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 22.01.2021).
13. Fake News как объект уголовно-правовой регуляции: опыт Малайзии // Anti-fake news Act. – 2018 (Act 803). – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/41616357/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 22.01.2021).

References

1. Bebich D., Volarevich M. Novye problemy – starye resheniya? Kriticheskiy vzglyad na doklad ekspertnoy gruppy vysokogo urovnya evropeyskoy komissii o fejkovykh novostyakh i onlayn dezinformatsii [New problems – old solutions? A critical look at the European Commission's high-level expert panel report on fake news and online disinformation]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science], 2018, no. 3 (20), pp. 447–460.
2. Zyryanova M. O. "Feykovye" novosti kak instrument upravleniya obshchestvennym mneniem ["Fake" news as a tool for managing public opinion]. *Diagnostika i prognozirovanie sotsialnykh protsessov : materialy Natsionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Diagnostics and forecasting of social processes. Materials of the National Scientific and Practical Conference], 2019, pp. 21–25.
3. Zyryanova M. O. Sposoby protivodeystviya rasprostraneniyu fejkovoy informatsii [Ways to counter the spread of fake information]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogy], 2020, no. 6 (74), pp. 80–83.
4. Kasenova M. B. *Problemy pravovogo regulirovaniya transgranichnogo ispolzovaniya Interneta* [Problems of legal regulation of cross-border use of the Internet]. Moscow, MGIMO-University, 2015, pp. 59–65.
5. Markova N.A. K voprosu ob administrativnoy otvetstvennosti za rasprostraneniye fejkovykh novostey [On the issue of administrative responsibility for the distribution of fake news]. *Uchenye zapiski* [Scholarly notes], 2019, no. 2 (30), pp. 90–95.
6. Markova N. A., Kurganova A. S. Nekotorye aspekty regulirovaniya yuridicheskoy otvetstvennosti za rasprostraneniye fejkovoy informatsii v internete i sredstvakh massovoy informatsii: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt [Some aspects of regulating legal liability for the dissemination of fake information on the Internet and the media: Russian and foreign experience]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Vladimir Law Institute], 2019, no. 3 (52), pp. 81–85.

7. *Mezhdunarodnyy opyt borby s feykami. Na kogo ravnyaetsya Rossiya. Ob etom soobshchaet "Rambler"* [International experience in combating fakes. Who does Russia look up to? Reported by "Rambler"]. Available at: <https://news.rambler.ru/other/41616357> (accessed 22.01.2021).

8. Polishchuk Sergej Viktorovich. Pravovye aspekty protivodeystviya feykovym atakam. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya* [Legal aspects of countering fake attacks]. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2019, no. 9. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-protivodeystviya-feykovym-atakam> (accessed 22.01.2021).

9. *RF prizvala OON razrabotat mekhanizm borby s «feykovymi novostyami»* [The Russian Federation called on the UN to develop a mechanism to combat "fake news"]. Available at: <https://iz.ru/738621/2018-05-02/rf-prizvala-oon-razrabotat-mekhanizm-borby-s-feikovymi-novostiami> (accessed 22.01.2021).

10. *Federalnyy zakon "O vnesenii izmeneniy v statyu 15.3 Federalnogo zakona "Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii" ot 18.03.2019 N 31-FZ (poslednyaya redaktsiya)* [Federal Law "On Amendments to Article 15.3 of the Federal Law "On Information, Information Technologies and Protection of Information" dated 18.03.2019 N 31-FZ (last edition)].

11. *Frantsiya prinyala zakon protiv feykovykh novostey* [France passed a law against fake news]. Available at: <https://rg.ru/2018/11/21/frantsia-prinyala-zakon-protiv-fejkovykh-novostej.html> (accessed 22.01.2021).

12. Yanina Voronko. *Fake news: kak strany boryutsya s nedostovernymi novostyami* [Fake news: how countries deal with fake news]. Available at: <https://ilex.by/news/fake-news-kak-strany-boryutsya-s-nedostovernymi-novostyami/> (accessed 22.01.2021).

13. *Fake News kak obekt ugolovno-pravovoy regulyatsii: opyt Malayzii* [Fake News as an Object of Criminal Law Regulation: The Experience of Malaysia]. *Anti-fake news Act*, 2018 (Act 803). Available at: <https://news.rambler.ru/other/41616357/> (accessed 22.01.2021).